

18+

Автор-составитель
Дмитрий Меренков



КОМАНДИР СРЕДНЕГО ЗВЕНА

победителям посвящается

Дмитрий Меренков

**Командир среднего звена.
Победителям посвящается**

«Издательские решения»

Меренков Д.

Командир среднего звена. Победителям посвящается /
Д. Меренков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514296-2

Герой этой книги командиром стал в сражениях с врагами Родины, продолжил службу в армии после войны и, демобилизовавшись, командовал производством. В его жизни, как мир в капле воды, отразилось развитие страны. Поэтому рассказу о его судьбе сопутствуют художественно-документальные, но всегда правдивые, знаковые эпизоды эпохи. Приключения делают книгу не скучной, отступления — интересной, бытовые подробности того времени — антикварно-исторической.

ISBN 978-5-00-514296-2

© Меренков Д.
© Издательские решения

Содержание

предисловие	6
начало	9
юность и война	10
отпуск	12
ВОЙНА У ПОРОГА	14
потери	17
ПРОТИВОСТОЯНИЕ	20
пешком по самолётному	22
арктика	26
новое оружие	31
легенда о бомбере	33
бой с юнкерсом	39
сталинград	43
технари	45
вера, надежда	48
союзники – современники	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Командир среднего звена Победителям посвящается

Дмитрий Меренков *Автор-составитель*

ISBN 978-5-0051-4296-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

предисловие

Солнышко первыми, несмелыми, лучиками тронуло серые облака на востоке. Ветер взъерошил волосы воина, замершего в попытке разглядеть тропку свежего следа, едва темнеющую в росяной луговой траве. Шапку с лисьим мехом в руке держал, пытаясь ещё и услышать что-то.

Сквозь утреннюю дымку, верхом на кауром меринке, углядел сошедший с пыльной степной дороги знак – сбитую чей—то ногой росу. Скорее, учуял, чем углядел, от великого желания увидел то, что полночи мерещилось. Остатки дрёмы стряхнул, когда с коня соскочил, даже шапку снял, прислушиваясь. Безмолвствовал мир окружный, азарт охотничий громычал внутри. Прав оказался воин, угадав вчера – будут цыгане ночь идти, затаятся утром. Весь разъезд с урядником ещё седлают своих саврасок, а Меренков Игнатий на тропу встал.

Коня шлепком ладони положив на траву, сторожко зашагал в луговую глубину, не руша след, скорее по воинской привычке, ведь встанет солнышко – от следа не останется следа. Прикинул, запоздай он чуток, так бы и случилось. Пожалел чужое хитроумие, из-за ерунды не сработало, не Судьба знать!

Да только где ж нам Судьбу угадать? Сегодня, кажется, жар-птица в руках, а завтра жар один и рукавицы в дырах. О той птице памятка.

Вот и стожок сена свежего, след к нему привёл. Хитроумный в сене схоронился, опочивальня для кочевого люда привычная. Хотя уснуть то вряд ли успел, а значит всё слышит. Игнатий, ещё сойдя с коня определил: одиночка следок тропил; невеличка; уставший крепко, прямо идти не мог; посторонний – близко за стожком деревня, ночью не разглядел, где прячется.

Остановился не доходя, курком пистолы щелкнул для страха и рявкнул грозно: Вылазь, тать татей! Сено заворошилось как от голоса, показались сапожки, обутое в них ножки, ворохом одёжки. Всё это наземь скользнуло, об неё ударились, красой ненаглядной обернулось. Стоит, не качаясь, смотрит, улыбаясь. А волосы распущены, девка ещё. А глаза на пол-лица, чёрные, глубины немереной. Глазищ то этих цыганских поостерегся воин, слышал, не зря их молва с омутом ровняет. Да как от взгляда того укроешься, коль в памяти засел? Глаза закрою – вижу...

Девка же, немало не смутясь, потянулась всем телом к солнышку, чьи первенцы зарозовели облачко на востоке. Ручки к нему протянула и слова неясные прошептала. К зачарованному пластикой движений и нереальностью происходящего юноше способность соображать вернулась после слов девицы: – Очнись, паренёк! Не сон это, Земфирой меня кличут. Разбудил зачем?

– Цыганка ты, в розыске. Коней ваши угнали!

– Напрасно неправду несёшь. Не цыганка я, мой народ старше, Агри назывался, когда в Индии жил.

Отец о цыганках сказывал: заговорят; глаза отведут; дышать как ты будут; обязательно десницу полонят – человек пропал. Значит руку правую давать никак нельзя!

– Все не о деле думаешь, дурачок! Не цыган ищут – меня. Из-за того от цыган вчера ушла, они от облавы на Волосый Колодязь подались, да и коней, угнанных, с ними нет. Слух идёт про меня-гадалку.

– Заговорить задумала? Ну, пошли к дороге, старшой судить станет, кто, кому, когда.

– Не торопись, воин, время не обгонишь. Ко мне иди, наградой буду за сметку твою, ума дерзость. И за казённое дело первая медаль всегда твоя будет!

– Нет тебе веры. Ведьма!

– Вовсе нет. Ведунья я, из Агри племени, судьбу читаю. Люди долюшку считать пытаются, приметами, звёздами, мне дано вперёд зреть картинку цельную. Тебя вижу честным, не для себя живёшь. Мою награду отринешь – и себя, и потомков, почестями положенными, обездолишь.

Заря разгоралась в полнеба, становилось свежо. За лугом, в деревне, петухи голоса пробовали, разминались. Таяли капельки росы на траве, таяла надежда предсказательницы изменить судьбы свою и парнишки. Земфира закончила обучение у знахарки, давно прижившейся в цыганском таборе. Пора была вступать во взрослую жизнь с её обязательностью, но прими Игнат предложение, могло быть иное продолжение.

Дочери её племени служили тайно прорицательницами при дворах правительниц многих стран уже не первое тысячелетие, их обет безбрачия тщательно стерегли, общение контролировали, «золотая клетка» была их домом-долюшкой. Прегрешившая переступала черту, оставляя за ней свой дар, и дальше жила по-людски, сколь отмерено.

Агри и Цыган некоторые полагают потомками народа дравидов, населявшего Индию несколько тысяч годов тому, основателя изначальной Хараппской цивилизации. Этот народ изобрёл письменность, построил в джунглях города с храмами, скульптурами и бассейнами, создал сложную структуру власти. Уступая загадочному врагу, людям досель не известному, цыгане бежали, сохраняя свободу, прорицатели агри разошлись по Земле советниками властителей, сохраняя цивилизацию. Разыскали царские слуги Земфиру, отказался от её предложения Игнат Меренков, стала их встреча прошедшим, но предсказание простёрлось, потомков преследовало.

Старшина казачий «Пленённую девицию» с великим оберегом в Москву отвёз, уже в Елец не воротился, осел в столице наградные считать. Игнатия в поощрение – за своевольство, без спросу розыск вёл, наказывать не стали. Награждать погодили.

Представители фамилии «Меренков» упоминаются в «Книге писцовой и межевой писма и меры столника Никиты Телегина да подьячего Трофима Анцыфорова 194 (1684) года по Землянскому уезду» как в г. Землянске Воронежской губернии. Игнатий Васильевич Меренков, из однодворцев гор. Ельца, лейб-компания гренадер, возведен в потомственное дворянское достоинство Российской Империи 31.12.1741. *Примечание. казаки несущие городовую службу*

Николай Яковлевич Меренков

Последующие века Меренковы верно служили Родине, были среди них Георгиевские кавалеры и Герои Советского Союза, хотя наградами их не баловали. Пророчество не отпустило. Трудом прокладывали дорогу жизни и тем бывали счастливы.

О таких людях эта книга, их времени.



начало

надо же, уродиться на меже! Орловская и Курская земли себе тянут, в бумагах вообще Донбасс записан. А доля выпала быть срединным, сердцевинной свершений. Сокрыта середка слоями событий, сущность созидания скромность сохраняет, солдаты судьбу сражений сотворяют. Герои награды за всех получают **Это**

Логика жизни подсказывает, род был основан гораздо раньше, известен стал ещё до Емельяна Пугачёва, но многолюдство затрудняет поиск тех самых корней, от которых именно эта ветвь развилась. Большинство исторических документов связывает фамилию с историей казачества, то «городского» под Воронежем или Смоленском, то Запорожского. Наиболее близкими и по географии, и по характерным наследуемым чертам внешнего облика и внутреннего содержания рода представляются Матрёна Хрисанфовна (расстреляна фашистами в г. Дружковка, поскольку вдова большевика и мать командиров РККА). Как и муж Яков Фёдорович, она была родом из Курско-Орловского пограничья. Сиротами остались взрослые дети Катя и Николай.

Старший сын Дмитрий встретил Войну вторым секретарем обкома партии Донбасса. В начале войны был отправлен организовывать партизанское движение в Белоруссию, около Могилёва в бою с фашистами был тяжело ранен в живот. Какой-то гауптман расстрелял его лежащего на носилках, чтобы партизаны при транспортировке не смогли его отбить. Позже вроде бы нашли этого гауптмана.

«Все отцы и старшие братья погибли», как у Мальчиша-Кибальчиша (А. Гайдар), пришлось младшему Великому Войну выигрывать.

ЮНОСТЬ И ВОЙНА

Меренков Николай Яковлевич, 1914 г.р. – герой этой книги, майор запаса, ветеран Отечественной. На свет появился в крестьянской семье, на меже областей Курской и Орловской. Жизненные обстоятельства переселили семью в рабочий класс Донбасса. Отец Николай в гражданскую был командиром эскадрона ЧОН (Части Особого Назначения) на Украине. В 1921 году его тяжело ранили, доставили домой и там он, не приходя в сознание, умер. Напротив его дома в г. Дружковка жили Дикие (такая вот фамилия!) Иван Митрофанович с женой Аней, у которых рождались только дочери (5 девчонок!). Кто мог предположить, что рождённая в 1927г. Вера станет женой Николая. Ведь вместо простого перехода через улицу, ей достанется долгий путь через Германию, а ему:

В 30-х годах легче не стало, спасаясь от голода стал «фабзайцем», поступил в ФЗУ (Школа Фабрично – Заводского Ученичества), там кормили, платили стипендию, давали рабочую специальность. Трудные для Николая и его Родины времена только укрепили желание Родину защищать. Видать, служба воинская была на роду написана. Как большинство мальчишек того времени, бредил небом. В 1935 году поступал в лётное училище, но старший брат Дмитрий, к тому времени уже влиятельный партийный работник, перевёл его в техническое – Иркутскую Военную Школу авиационных техников. Этому Николай брату долго простить не мог. Закончил ИВШАТ в 1937г. Присягу принял 6 ноября 1935г. и с той поры себе не принадлежал:

Хоть и техник, но авиационный! Хвосты самолётам заносить. Но ведь без техников летал только Икар. Как известно, необеспеченный техническим сопровождением полёт закончился первой авиа катастрофой.

Парадное построение. Все в новенькой форме с двумя кубиками лейтенантов на голубых петлицах. Отлично сидит шитый по заказу мундир на слеппенной тренировками атлетической фигуре. Рост средний, боевой дух высокий. Зачитывается приказ об окончании Школы. Начальник училища вручает удостоверения личности со званием лейтенанта. Выпускной вечер. Счастье нового положения. Радужные мечты о будущем. От всего этого «кружилась голова и сладко ныло сердце».

В этой круговерти незаметным прошло обычное для тех лет событие. Перед самым выпуском один из курсантов прочёл вслух в газете очередное разоблачение врагов народа и матюгнулся: -Кому же верить? Комсорг возмутился – а товарищ Сталин? Утром «неверующего» в казарме не досчитались. Вернулся уже в полк, куда определили большинство курсантов и комиссовался по болезни. Характерно для того времени – отношение сослуживцев: Всё правильно. Разобрались же!

Стрелки прикрывают заднюю полусферу, летят спиной вперёд. *Примечание:*

ТБ 3. Видны кабины стрелков. Free internet

Только похоронив летом 41-го многих лётчиков, простил брата Дмитрия за вмешательство в судьбу, но тот уже погиб, прикрывая отход партизан. Начинать воевать Николай в августе 38-го года на озере Хасан, служил в Приморье, 57 бомбардировочный полк, летавший на устаревших к 1941 году бомбардировщиках СБ (Скоростной Бомбардировщик).

6 августа 1938 года в боевом порядке из пяти эскадрилий полк летал бомбить японских захватчиков у озера Хасан. Впереди, справа и слева – другие полки бомбардировщиков и истребителей, всего около пятисот самолетов. Редкие разрывы японских зенитных снарядов среди боевого порядка наших аэропланов. Бомбы сброшены. Вся сопка Заозерная, захваченная японцами, перепажана воронками от разрывов бомб.

Казалось, это и есть война!

«И каждый знал, дорога к ней – идёт через войну».

«Станешь ты стрелком-радистом, хоть в душе – пилот,
Будешь ты летать со свистом задом на перёд!»



отпуск

1939 год. Первый отпуск на родине, в Донбассе. Не просто так достался в тревожное время. Ещё в марте отправили в Москву для участия в параде физкультурников, который предшествовал Первомайской демонстрации трудящихся. Весь апрель загорали, переворачиваясь с боку на бок по команде, чтобы во всём белом прошагать загорелыми ногами на параде.

Парад. Идут боксёры. Free internet

Зато потом, перекладными, с аэродрома на аэродром, домой. Обида на старшего брата, наконец, забыта. Новое качество жизни— командир.

Шеврон техника ВВС РККА. Free internet

Форма хорошо подогнана и выглядела очень красиво: гимнастерка перехвачена в поясе широким ремнем; бриджи с безукоризненной складкой; хромовые сапоги начищены; синяя пилотка чуть сдвинута набок; денежное содержание карман оттопыривает; знак отличия за Хасан грудь украшает. Заглядывались девчонки на сверкавшего улыбкой, сапогами и знаками различия Николая – значки на груди, рукав гимнастёрки украшен авиа шевроном – попростому «курица». Хочется видеть, как шёл он ранним утром от железнодорожной станции по залитым солнцем улицам родного городка, как заглядывались хозяйки, готовящиеся к базарному дню, как взлаивали за мелькавшими заборами собаки, тут же стихали, признав своего. Среднего роста, лицом «не мальчика, но мужа», в шитой на заказ форме и точённых, по ноге, сапогах, уверенно печатавший шаг в пыли улочек, шагал Николай домой. Вот и последний поворот налево, и огромный тополь на углу, и запах фирменного кулешика, утреннего супа с пшеном. Варят его по причине лета в летних же кухнях, открытых всем ветрам. Дом ещё не проснулся, ставни закрывают окна. А в беленькой мазанке – доме напротив, девчонка в холщёвой рубашке ставни открывает. Да такая ладная, босая и пугливая, прогонюч ставен уронила и за забор запряталась. Свою калитку открыл, а там пёс! Лаает, подпрыгивает, и чему радуется? Тот самый Буян, что провожал в 35-м. Узнал! Из летней кухни сестра выскочила. Тоже узнала, но тут без слёз не обошлось. Через несколько минут вся Яковлевка – округа, микрорайон, знала, Меренков из армии приехал. А у Диких переполох, Верка в дом влетела сама не своя, старшей сестры домашнее платье напялила и опять во двор. Только зря, в свой дом зашёл Он, сестёр только насмешила, да маму рассердила. Весь день во дворе вертелась, на соседний поглядывала, в магазин не выгонишь! И вовсе не напрасно.

Вот он к калитке вышел, гостей встречает, с которыми футбольный мяч, из тряпок шитый, когда-то гоняли. Зашли во двор, обнимаются, весёлые. Им можно, они мальчишки. Сегодня старшая сестра подначила: смотри, смотри, скоро смеяться станут, со двора не уходишь. А как уйдёшь, вдруг на улицу выйдет, да уедет, и не увижу. Улица широкая, посередине в дожди ручей бежит, просто так не перейдёшь. А поглубже ручья неравенство, что в социальном статусе, что в возрасте. Да стоит на дома поглядеть! Начинили одинаково, сложены из саманного кирпича – сырца, из глины и соломы с кизяком. Николая дом в два раза больше, невесток поселять, да полы деревянные! А родимый дом низенький, пол земляной, правда, не совсем убогий, крашенный. Всё равно, упорхну через все различия! Важнейшим итогом отпуска эта ещё не родившаяся любовь оказалась. Много выпало обоим отчаянных минут, когда удерживала в жизни надежда на встречу. А поселила её в сердцах молодых старшая сестра, которую так и звали – Надя. Она о чувствах младшенькой Николаю якобы проболталась, и Верке уши нагрела, наплела.



ВОЙНА У ПОРОГА

Уезжал с чувством – долгая разлука предстоит, ведь гремели бои на реке Халкин Гол, где в воздушных боях рубили винтами воздух и противника до 300-т самолётов одновременно. Казалось, там главная опасность, там и должен быть. Весной 39-го японцы придавили крепко. Наши к боям готовы не были, техника отсталая, командующий проспал. Спас положение приехавший инспектировать войска Г. К. Жуков, взял на себя ответственность, положил в степи танковую бригаду, но разгрома не допустил! Затем в июне 1939г. произошла первая решительная «воздушная» победа. Бой завязался одновременно в трех местах и длился 2,5—3 часа. Из 120 самолетов, участвовавших в бою с японской стороны потери составили 30 самолетов. Из 95 советских потери оцениваются в 14 машин. Японцы вынуждены были спасаться бегством. Для них поведение советской авиации в этом бою оказалось полной неожиданностью! К сожалению, повторилось всё в 41-м. Ни опыт дальневосточных конфликтов, ни испанский, ни даже финской войны, военным руководством учтены толком не были. Командиры среднего звена всё видели и понимали, но кто их слушал. Недостаток тоталитарной власти – Самомнение. Вплоть до потери инстинкта самосохранения. Лейтенант должен сержантов слышать, иначе в атаку один побежит! Двадцатого августа началось окружение японских войск, вторгшихся на территорию Монголии. Операцию начали 150 бомбардировщиков СБ, под прикрытием 144 истребителей и весь день сбрасывали бомбы с высоты двух тысяч метров на позиции японцев.

Казалось, это и есть война.

Обломки японского К-21. Free internet

СБ – название раскрывало сущность этого типа самолётов – Скоростной Бомбардировщик. Дело даже не в том, что он уже не мог считаться скоростным – его легко догоняли немецкие истребители, устарела сама концепция самостоятельных бомберов, летавших без прикрытия. А ходить не в ногу со временем – гибель!

. Поздние тридцатые. Лето. Вечереет. В роскошном кабинете с деревянными стенными панелями, высоким, четыре метра, потолком, отягощённом люстрой с хрустальными висюльками, на полированной тумбочке негромко пережевывает классику всеволновый TELEFUNKEN. *Реконструкция*

Трое мужчин у открытого окна музыку не слышат. Они сорвали голоса и зашторили уши в начавшемся сразу после обеда споре, искренне полагая обязанность генералов производства говорить, никак не слушать. Просмоленные легкие выдували больше дыма, чем вытягивала из окна подкраившаяся ночь. Пустые пачки «Казбек» упокоились в проволочной урне, початые на столе, жеванные окурки бугрились в стеклянных пепельницах.

Зависшую тишину резанул скрип дубовой двери, и спорщики, наконец, посмотрели в одну сторону, хоть в этом проявив единство. Увидели жестяное ведро и совок с веником, за ними в кабинет вплыла Людмила Фоминична (1906 – 1986гг.), уборщица на полставки. Присутствовавшие сместились к столу.

Подобно березке на юру прозвучало: -Здравствуйте, мужчины!

– Какая прелесть! – вырвалось у Андрея Николаевича, того, что постарше.

– Не захвалите – поспешил Олег Константинович с киевским акцентом.

– Чужой каравай, разговоры закрывай – рыкнул Александр Сергеевич – не для того собрались!

Не обиделась ЛФ, в быту она как лебедушка, чернота не пристаёт. Сама в атаку кинулась:

– Для нарушения пожарной безопасности собрались, вон окурков скока! Толку от вашего собрания никакого нету.

– Ты подслушивала что ли, Безопасность наша?

– Что ты, Сергеевич! Окстись. Когда у Вас прогресс, то все урны бумагами рисованными забиты, хоть врагам продавай. А в застойные времена тока пачки пустые.

– Права ты, красавица. Даже ужин пропустили, а что Хозяину докладывать не придумали – это опять АН (в те времена по инициалам знаменитостей называли, но не на три же буквы).

– Scusi (итал.) извинилась ЛФ, но в чрезвычайных обстоятельствах прибегают наши уборщицы консультироваться к сантехнику. Уж он любую проблему, даже график дежурств, как орех, разгрызет.

Мужчины переглянулись, и АС выразил общее мнение:

– Пригласите его ко мне.

– Вуено (исп.) согласилась ЛФ, он сегодня в ночную. С полупустым ведром окурков канула в темный коридор.

Слово «Сантехник» побудило АС достать бутылку грузинского «Коньяк Старый» из сейфа. Не успели разлить, как в дверь постучали. АС быстро опустил коньяк на пол и, приподняв правую ногу, ловко накрыл бутылку штаниной. АН и ОК укрыли рюмки в мужских ладонях, ОК сразу две, свою и гостеприимного АС.

Вошёл Сантехник с брезентовой сумкой. Вовсе не ГБ, как опасались. Практически полностью повторилась процедура представления. Сантехник поставил сумку с инструментом и назвался. Неблагодарная История не сохранила его имя.

АН обрисовал ситуацию. Хозяин поставил задачу: сделать пикирующий бомбардировщик; самолет сделали; на испытательных полетах отваливаются крылья. -Перфорировать силовой шпангоут стыковки консоли крыла к центроплану – выпалил Сантехник. В переводе на понятный не инженеру язык – предложил дырок насверлить как шов от швейной машинки там, где крыло отваливается.

– Но это же чудь! Дырки ослабят конструкцию.

Налили советчику стакан, допили остатки и разъехались на неделю, следующий сбор в «шарашке» АН оговорили. Тот не зря старшим по возрасту был. ПЕРФОРИРОВАЛ! КРЫЛО! Так что обмывать было что. Полетел голубок с крылышками низкорасположенными. Сантехника пригласили. Он тайну раскрыл – мыслил аналогично! Бумага туалетная с дырочками, а рвется не по ним. Вот и провел аналогию.

Правда, поговаривали, что Сантехника Роберто Людвигович (РЛ) звали, а усы клеёные, да вряд ли. А вот ЛФ и вправду была ГБ, за творческий потенциал отвечала.

Вместе АН, АС, ОК академиков сотворили 2; генерал-полковников 3; премий высших 9. Сантехника сманивали на другую работу, он сказал: НЕБО – НЕ БРОШУ!

Приложение. Александр Сергеевич Яковлев (1906 – 1989) – советский авиаконструктор, чл.-корр. (1943) и академик АН СССР (1976). Генерал-полковник. Дважды Герой Социалистического Труда. Генеральный конструктор ОКБ имени Яковлева (1956—1984). Лауреат Ленинской, Государственной и шести Сталинских премий.

Олег Константинович Антонов (1906—1984) – советский авиаконструктор, доктор технических наук (1960), профессор (1978), академик АН СССР. Герой Социалистического Труда (1966). Лауреат Ленинской премии (1962) и Сталинской премии второй степени (1952)

.Андрей Николаевич Туполев (29 октября [10 ноября] 1888 [1] – 23 декабря 1972) – советский учёный и авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1968), доктор технических наук.

Роберт (Роберто) Людвигович Барти́ни (настоящее имя – Роберто Орос ди Барти́ни (итал. Roberto Oros di Bartini); 14 мая 1897, Фиуме, Австро-Венгрия – 6 декабря 1974, Москва) – итальянский аристократ (родился в семье барона), коммунист, уехавший из фашистской Италии.



потери

Настоящая война началась внезапно, с привычными отсталой техникой и боязнью ответственности. Потеряв прикрывавшие пограничье полки, панически принялись перегонять последние резервы авиации к фронту.

В августе 41-го начал перелет на запад 57 полк, через Хабаровск, Возжаевку, Укурей, Усть-Орду, Красноярск, Новосибирск, Омск, Челябинск, Чкалов, Энгельс. На переформировку сели в Сасово, Рязанской области. Лётный состав был вымотан перелётом, район боевых действий не был изучен, о противнике знали из газет. Предынфарктное состояние.

Этот аэродром в составе ВВС 24 армии остался в памяти авиатехников полка как проклятое место. Наземные экипажи видят только один результат боевого вылета – количество возвратившихся самолетов. Они не могут оценить ущерб врагу, его потери. «Рабочие войны» лишены даже возможности отомстить, врага видят только во время воздушных налётов, сквозь ливень пулемётно-пушечного огня и дождь падающих бомб.

Скоростной бомбардировщик СБ. 1zoom.ru

08.08.41 г. в первом же боевом вылете в район Ельни полк потерял 11 СБ из 27, в том числе всю 2-ю эскадрилью.

При некоторой способности к сопереживанию можно представить глубину разочарования уцелевших в этой локальной битве воинов 57 БАП (Бомбардировочный Авиа Полк). Они были опытными, храбрыми, настроившимися побеждать и такое поражение. Опыт – это клюка, помогает идти, но мешает летать! Они пошли в бой, руководствуясь уставом и наставлениями, безнадежно устаревшими. Сгоревшие в падающих самолётах, разнесённые до молекул взрывом собственных бомб, несущиеся к гибели на горящих парашютах так и не узнали, что погибли не зря. Сомнения в себе выжившим удалось преодолеть полностью не скоро. Но удалось!

Анализ сложившейся в то время на фронте под Ельней обстановки другого исхода воздушного боя не даёт.

Сошлись на встречных курсах две тактики. Одна – точное выполнение приказов, другая – на месте виднее. Первая – наша, «единственно возможная». Вторая – немецкая, прошедшая эту стадию в боях за Европу, допускавшая инициативу командиров.

Для 57 БАП, сохранявшего инерцию длиннейшего перелёта, главным казалось выйти на цель и ударить. Немцы, зная нашу тактику, смогли нанести удар первыми. Скоростной Бомбардировщик СБ – экипаж 3 человека; масса с бомбами – 7880 кг; максимальная скорость – 1450 км/ч; крейсерская – 375; 4 X 7,62 мм пулемётов: бомбовая нагрузка 600 кг.

Мессершмитт Vf 109 E 4 (нем. Messerschmitt Vf 109, традиционное для СССР написание – Me-109 E 4) к пулемётам 7,92 мм получили 20-мм пушки в консоли крыла MG FF, 20 снарядов на ствол, с 1941-го года MG FF/M, фугасные патроны с 60 снарядами. Скорость более 500 км/ч, при пикировании 700 км/ч.

Их подняла служба наблюдения, радиосвязь дала возможность согласовать действия, инициатива ведущего – ударить в самый выгодный момент.

К 08.08.1941 г. в районе Ельни наши остановили крупную танковую группировку противника и вели бои по окружению и уничтожению этой группировки. 57 БАП, вооруженный СБ, получил приказ в 15:40 под прикрытием истребителей 10 ИАП (Истребительный Авиа Полк) уничтожить скопление танков и пехоты противника на северо-восточной окраине города Ельни и в деревне Чанцево.

Взлетели дружно, построились, полк шёл тремя девятками. Удар по войскам у Ельни должна была нанести первая эскадрилья, а по пехоте и танкам в Чанцево – вторая и третья АЭ (авиа эскадрильи).

Всё было слишком красиво, но истребители прикрытия не взлетели. Пока ровняли строй, немцы подняли свои истребители. В районе Ельни 2-я эскадрилья (2-я АЭ) была атакована «мессершмиттами». Вероятно, мессеры шли на малой высоте встречным курсом и атаковали снизу – спереди сразу всю девятку. На встречных курсах скорости СБ и сто девярых складывались, их сумма не позволила ведущему истребителей «поддёрнуть» нос своей машины и открыть огонь по лидеру бомберов. Просто не успел. И первая девятка (1-я АЭ) уцелела. На этот раз. Со смертью встретились экипажи второй (2-я АЭ). Из-за паршивой баллистики своих пушек, ВФ 109 Е 4 – «Эмиль» эффективно стреляли только с очень близкого расстояния. Внезапность дала такую возможность. Командир звена 1-й эскадрильи Г.А.Осипов вспоминал: «Оглядываюсь, и вижу, как все девять самолетов второй эскадрильи летят в четком строю и дымят. Так, горящие, они дошли до цели, сбросили бомбы по фашистским танкам, и только после этого боевой порядок нарушился, бомберы стали отворачивать влево и вправо, а экипажи прыгать с парашютами».

После удара по цели самолёт командира полка ушёл в облака. Истребители противника начали атаку ведущей группы. Но теперь им предстояло сначала убить стрелков огнём пулемётов, и только потом идти на сближение. А это оказалось не просто! Типичная картинка воздушного боя того времени: пара «мессеров» пошла на сближение с звеном Осипова, вторая атаковала ведущее звено. Организованным огнём стрелков-радиостов из пулемётов ШКАС был сбит ведущий истребитель. Начал сказываться опыт воздушных боёв над степями Монголии. Все, кто был в огненном, исполосованном пулемётными и пушечными очередями, небе над Ельней поняли – это и есть война. Комиссар эскадрильи Лучинкин, после того как на его самолете снарядами истребителей был разбит правый мотор и тяжело ранен в живот стрелок-радист, ушел в облака. Истребители его потеряли. Лётчик произвел посадку в Юрьеве, в двенадцати километрах от Сухиничей. Техники, прибывшие к месту вынужденной посадки самолета Лучинкина, насчитали в нем около ста восьмидесяти пробоин. Был подбит, задымил, а потом и начал отставать самолет Г. И. Алексеева. Вскоре за его самолетом потянулся огненный след. Оставшиеся семь самолетов 1-й АЭ сомкнулись и продолжали огнем пулеметов отражать атаки истребителей. После того как один из «мессершмиттов» был сбит, остальные отстали.

В первом боевом вылете, из 27 бомбардировщиков, вылетевших к Ельне, было потеряно 11. Некоторые экипажи сбитых самолетов 2-й АЭ через несколько дней возвратились в полк. Пришли и командир эскадрильи Иван Тимофеевич Красночубенко, и его заместитель Голенко и стрелок-радист И. И. Зеленков, сбивший истребитель противника в этом роковом для эскадрильи воздушном бою.

Обречённость – и есть война?



ПРОТИВОСТОЯНИЕ

К 10.08.41 г. после трех боевых вылетов в части оставалось 14 СБ и полк перешел на ночные бомбардировки. К концу сентября 1941 г. перед началом немецкого наступления на Москву осталось 7 СБ. В начале октября техсоставу довелось повоевать в боевом соприкосновении с противником. Фронт был прорван в районе Рославля и немецкие танки за сутки прошли 150 км, докатились до аэродрома базирования полка Павловское (Павлово под Юхновым). Экипажи разных частей возвращались после налёта на Смоленск, один даже пробежался по ВПП (Взлётно Посадочная Полоса), но, разглядев танки с крестами, снова успел взлететь, предупредил находившихся в воздухе по радио. Немцев встретили вооружённые пистолетами технари. Последние самолёты взлетали на восток, когда на западном конце взлётной полосы показались танки вермахта.

Г. А. Осипов писал: «В лесу, недалеко от опушки, где были замаскированы наши бомбардировщики, уже собрался технический состав. Укрываясь за стволы толстых деревьев, я вышел на край опушки и по самолётной стремянке залез на первый сук сосны. Глазам открылся весь аэродром. На противоположной стороне у летной столовой стояли четырнадцать немецких танков. Три из них изредка стреляли в направлении нашей стоянки самолетов. Снаряды разрывались то в одном, то в другом месте».

Очевидно, лётчик не задумывался, почему встали танки. Некогда было, каждая секунда давала шанс спасти людей и технику. Сорвали же победный марш фашистских танков бойцы, обычно воевавшие вдали от ЛБС (Линии Боевого Соприкосновения). Техсостав, проводив свои самолёты, выкатили навстречу танкам два топливозаправщика. Закрепив ремнями рули и придавив железяками педали газа пустили их по взлётке. Расстрелявшие сгоряча эти бензовозы танки вынуждены были остановиться перед озером горящего бензина, и смекалистые технари помчались догонять свои улетевшие экипажи пешком..

Снова Г. А. Осипов: «Личный состав эскадрильи, не обращая внимания на рвущиеся вокруг снаряды, начал разбирать маскировку самолетов и готовить их к вылету. Холодные моторы хлопают, сразу не набирают обороты, затем выходят на полные, и я начинаю взлет в направлении танков. Фашистские танки стреляют в упор, перед самолетом взвиваются бурные фонтаны земли от рвущихся снарядов, но самолет уже в воздухе. Таким же порядком взлетели и остальные экипажи. Пристраиваюсь к самолету Красночубенко. И вот вся группа полка в сборе. Красночубенко завел группу бомбардировщиков на скопление фашистских танков с запада на высоте шестьсот метров. Серии разрывов наших бомб накрывают вражеские танки и аэродромную столовую.

Личный состав полка, оставшийся на земле после взлета самолетов под командованием начальника штаба полка Стороженко и инженера полка Римлянда, один самолет оставил ремонтировать, один неисправный СБ сжег, перешел вброд реку Угру». Три дня лесами наземные экипажи выбиравались из окружения. В речке или ручье утопили свои чемоданы. Осмотрели оружие. У одного из воинов в кобуре вместо пистолета оказался бритвенный набор. Потом примерно 3 дня шли к своим, ночами, в след за немецкими танками. Голодные. Наткнулись на небольшой хуторок. Скорее всего, это был просто дом лесника. Там уже побывали немцы и всё раскурочили. Наши нашли в сарае под сеном ведро куриных яиц. Налили воды и сварили на костре. Без соли и без хлеба все они были съедены. После этого смотреть на вареные яйца не могли долго! В этом походе Николай впервые столкнулся с удивительным явлением, которое многие называют везучестью. Переправлялись вброд через лесной ручей, шли гуськом. Увидел на песчаном дне опасную бритву и наклонился за ней. Услышал странный всхлип позади, обернулся, успел подхватить падавшего в воду моториста, шагавшего следом. Технари кинулись к заросшему кустами берегу, сулившему спасение. Только Николай всё тащил мерт-

вого товарища, ожидая следующего выстрела, который так и не «грянул». Наскоро похоронив убитого, двинулись дальше, к фронту. Ту самую золлинговскую бритву Николай обнаружил в брючном кармане, хотя совершенно не помнил, как она попала в этот карман. Не нашлось объяснения и её появлению на дне ручья. Прошёл с ней всю войну, а когда проросла щетина на лице старшего сына, подарил ему. Позже сталкивался с подобными «счастливыми случаями» – невзорвавшиеся бомбы, осколок, срезавший каблук. Ни одного ранения за всю войну. Привык к везению!

пешком по самолётному

Авиационным специалистам приходилось осваивать разнообразие воинских специальностей, обеспечивая полёты. Так, одно время завезли немцам многопрофильные бомбы-лягушки. Они и посыпались на наши аэродромы. Разбросанные повсюду «лягушки» представляли большую опасность как для людей, так и для самолетов. При малейшем касании «лягушка» взрывалась, поражая осколками.

Кассетная бомба SD 2. Free internet

Команды солдат БАО (Батальона Аэродромного Обслуживания) слишком медленно, как казалось со стороны, очищали от «лягушек» стоянки, рулёжные дорожки и летное поле. БАО были привязаны приказом к «своим» аэродромам и уходили с них в 41-м последними, выпустив или уничтожив базировавшиеся там самолёты.

Командир авиаполка кричит на командира батальона обслуживания: *Реконструкция.*

– Почему до сих пор аэродром не очищен от «лягушек», битой и горелой техники?

Лётчик среднего роста и сложения, одет в кожаное пальто-реглан, хромовые сапоги, гладко выбрит, а подворотничок гимнастёрки сияет белизной. Он только что вернулся из боевого вылета, из-под огня зениток и атак истребителей, из адского пекла над линией фронта. Аэродром в 15-и минутах лёта от ЛБС кажется ему глубоким тылом.

– За эту войну ваш полк уже пятый на аэродроме, а я один. Днями и ночами немец бомбит. Когда же мне успеть убрать все эти проклятые «лягушки» и битую технику? Мне кормить вас надо, горючее, и бомбы подвозить, – устало отвечает командир батальона. Рослый, под два метра, одетый в комбинезон – форма пришла в негодность при тушении бензохранилища, а подходящий размер попробуй найти. Щетина сизо-чёрная, хотя брился вчера.

– Я буду докладывать в штаб армии, что не могу выполнять боевую задачу! – кричит лётчик.

– Докладывайте, – так же тихо отвечает командир батальона. Голос сорвал там же, где прожёт бриджи и гимнастёрку. Где полыхал бензин и рвались немецкие бомбы. С замусоренной полосы лётчик как –нибудь взлетит. А вот без горючего – нет!

«Для того чтобы очистить аэродром от „лягушек“, штурман полка Кравец сформировал три команды стрелков-радиостов с карабинами. Они прочесывали аэродром и расстреливали обнаруженные „лягушки“ из карабинов с расстояния 30—35 метров. Инженер полка Я. М. Римлянд применил для уничтожения „лягушек“ еще более эффективный способ. Длинный стальной трос он приказал взять за концы мотористам и заставил их волочить трос по аэродрому. „Лягушки“, задетые тросом, подпрыгивали и взрывались, а трос тащили дальше, внимательно пол ноги смотря. Общими усилиями к вечеру аэродром был очищен от „лягушек“ и готов к полетам». Осипов Г. А. «В небе бомбардировщики».

Горечь первых поражений и потерь не вызвала у лётчиков, штурманов и стрелков-радиостов сомнений в том, кто победит в этой войне. Люди искали тактические приемы и способы как выстоять в борьбе с врагом и как его победить.

За три с лишним месяца непрерывных боевых действий днем и ночью во взаимодействии с войсками 24-й и 49-й армий полк уничтожил на аэродромах и в воздушных боях 76 самолетов, 86 танков, множество автомашин, артиллерийских орудий, железнодорожных вагонов, солдат и офицеров противника. Полк понес тяжелые потери. От истребителей и зенитного огня противника было потеряно 23 самолета и 55 человек летного состава. (allaces.ru) Но даже в этот тяжелейший период войны командиры не забывали награждать техсостав. Правда, в наградном листе не упоминали лихую атаку бензовозов, опасались недоверия высших штабников. Медаль «За боевые заслуги» Николай получил за тяжёлый труд по ремонту самолётов. Собрав весь летный состав, командир полка рассказал о положении на фронте и боевых задачах, с горе-

чью сообщил, что 5 октября в Знаменке немецкие танки напали на штабы ВВС 24-й армии и Резервного фронта, где были уничтожены и пропали пятьдесят представлений командования 57-го бомбардировочного полка на награждение личного состава орденами и медалями.

Наградной лист. Первая медаль. <https://pamyat-naroda.ru/>

Сменив за пять дней до десятка аэродромов, остатки полка 10.10.41 г. собрались на аэродроме Дракино, где полк вошел в состав 38 АД (Авиа Дивизии ВВС 49 армии, Западный фронт). К этому времени полк имел 6 СБ в Дракино и один неисправный СБ оставался на аэродроме Липицы. Положение было катастрофическим, фронт трещал. Весь день через аэродром брели в сторону Серпухова на восток разрозненные группы и одиночные солдаты, потерявшие в боях свои части. Заросшие, измученные, в грязных шинелях, с кое-как перевязанными ранами и потухшими глазами, они ничего не просили, только спрашивали, как пройти на Серпухов.

Техсостав и всех, кто подвернулся под руку, отправили в деревню Дракино закрывать брешь (дыру!) в обороне. Линия Боевого Соприкосновения поделила Дракино, враги заняли оборону по сторонам улиц. Немцы окончательно выдохлись, тылы отстали, ни горючего, ни патронов, ни еды, ни шнапса. Кричали: рус, не стреляй, мы тоже не будем. Нашим тоже воевать было нечем: снятые с неисправных самолётов авиационные пулемёты и пистолеты. Так и сидели в уцелевших домишках дня три. Подошли на смену сибиряки, технари вернулись на аэродром, починили бомберы и те разутюжили «немецкую» половину деревни.

Дракино (Серпуховской р-н) – рубеж обороны 49 армии. В пойме р. Ока располагались полевые аэродромы истребителей и бомбардировщиков. Один из объектов показа – памятник летчикам 49 армии, валы древнего города-крепости Лобынска, церковь 17 века. Туристический маршрут: Серпухов – - Дракино – Кременки. *Примечание.*

Ввиду опасной близости противника и отсутствия сплошной линии фронта, 15 октября 57-му БАП приказали перелететь в Каширу, а затем в Гридино. С запада хорошо слышался звук выстрелов немецких орудий и гром разрывов, уханье канонады наземного боя. Но осенняя низкая облачность не позволяла взлететь в течение всего дня. Вечером командир полка приказал под каждым самолетом выставить дежурного моториста со спичками и бензином, для того чтобы поджечь самолеты в случае прорыва немцев на аэродром. К счастью, это не понадобилось. За время боевых действий под Москвой инженерами и техниками было эвакуировано с линии фронта шесть подбитых бомбардировщиков и восстановлено после крупных повреждений в боях шестьдесят два самолета.

Ко всем бедам похолодало и самолёты в воздухе покрывались коркой льда. Так выглядела посадка обледеневшего бомбардировщика: «Приземляю тяжёлый, покрытый ледяной коркой самолет, на скорости двести километров в час, куда выше посадочной. Бомбардировщик долго бежит и, миновав аэродром, подпрыгивает на пашне. Наконец, мне удастся его остановить. Отрулив немного в сторону, выключаю моторы, спрыгиваю с крыла и падаю в изнеможении на жухлую траву. Несколько минут лежу лицом вниз. Вдруг сильный удар о землю около головы заставляет меня вскочить на ноги. „Неужели это сорвалась с держателя двухсот пятидесятикилограммовая фугаска?“ – мелькнуло в сознании. Оказалось, что это глыба льда толщиной до двадцати пяти сантиметров, свалившаяся с передней кромки крыла. После приземления она подтаяла и отвалилась» Г. А. Осипов.

А так бывало при жёсткой посадке, на вынужденную – бомбардировщик сел на мокрое поле. Николай с командой туда приехали. Сделали что могли и надо было срочно взлетать. Место посадки уже обстреливала немецкая артиллерия. Но поле было мокрое, короткое и заканчивалось железнодорожной насыпью, довольно высокой. Самолёт облегчили как могли. И залезли внутрь все. И экипаж, и техники. Разогнались на взлёт. Впереди была насыпь. Самолет оторвался от земли и перетянул насыпь на высоте очень маленькой. Николай был втиснут в кабину под штурмана, лежал на прозрачном остеклении «фонаря кабины», и видел он

рельсы на расстоянии вытянутой руки. Вот тогда они все хором Богу молились. При разбеге и взлёте. Как умели.

Жёсткая посадка. Free internet

19.11.41 г. личный состав без материальной части был выведен на переформирование. До апреля 1942 г. полк комплектовался личным составом в Казани. Однако передохнуть удалось не всем.



орок все время авиавыводил самолёты, лично организовывая их ремонт. Когда например на одном из самолётов была повреждена гидросистема шасси, на ремонт которой требовалось более 10 часов, тов. Меренков в ночных условиях в течение 6 часов, отремонтировал самолёт и вывел его на боевое задание.

Вывод: За успешную подготовку личного состава в боях условиях фронтальной авиации награжден медалью «За боевые заслуги»



арктика

Жизнь на войне отличается непостоянством. Месяц в обороне может обойтись без ярких событий, а может запомниться на всю жизнь. Пока 57 БАП приходил в себя и наращивал боевую мощь (пополнялся людьми), лучшие представители техсостава и Осипов Г. А. «ковали» будущие победы. Он вспоминал в книге «Все объекты разбомбили мы дотла!» арктическую эпопею. «Сразу после Нового года командир полка поставил мне задачу сформировать группу из пятидесяти человек для выполнения особого задания по сборке и освоению новых американских бомбардировщиков. Конкретное задание я должен был получить в управлении ВВС в Москве».

Команда была собрана за пару дней. Несмотря на жалобы командиров подразделений, в неё вошли инженеры и лучшие техники (Меренков в том числе). Старшим назначили Осипова Г. А. Отдавая приказ на командировку, командир полка объяснил:

– Задание государственной важности! От его выполнения зависит быстрое перевооружение на американские бомбардировщики, повышение боевой мощи наших ВВС, а, следовательно, приближение нашей Победы.

В январе команда поездом добралась до Москвы.

10. 01. 1941-го задачу ставил уже инженер управления иностранных заказов ВВС РККА. Диспозиция была такова: в Белом море вмёрзли во льды два шедших из Америки транспортника, торпедированных немецкими самолетами, но оставшиеся на плаву. На одном из них, якобы, загружены ящики с двумя самолётами Б-25Б Митчелл. Команда 57 полка должна: снять с этих кораблей на лед ящики с американскими бомбардировщиками, доставить их на ближайший аэродром, собрать, облетать и составить инструкцию по эксплуатации и пилотированию этих самолетов. При облете самолетов штабист просил обратить внимание на трехколесное шасси и в проекте инструкции по лётной эксплуатации для наших летчиков отразить особенности полетов с трехколесным шасси, имеющем переднее колесо. В наших ВВС это была новинка.

Б25 Б Митчелл. <https://lewisairlegends.com/bombers-landing>

Б-25 Б Митчелл: экипаж – 6 (два пилота, штурман, бортиженер, стрелок-радиот, стрелок); максимальная скорость: 442 км/ч; крейсерская скорость: 370 км/ч; пулемёты 12х.50 калибра (12,7 мм); бомбовая нагрузка: 2800 кг.

Самолёты Красной Армии тоже катались на трёх колёсах, но третье было задним. Называлось смешно и мило: «дутик». Опять на память приходило «задом наперёд»!

По просьбе советского правительства, президент США Рузвельт обещал – начиная с 1942 года поставлять СССР бомбардировщики и истребители. Эти первые самолеты высланы американцами для предварительного их изучения и освоения с тем, чтобы подготовить условия и базу для быстрого перевооружения авиационных частей ВВС Красной Армии к моменту массовой поставки американских самолетов».

Арктика. Free internet

12 января пассажирским поездом вся команда выехала в Архангельск. На место прибыли 15 января. В тот же день в штабе ВВС округа старшего команды принял полковник Ворожбин. Он помог разместить людей и рассказал, что корабли с бомбардировщиками застряли во льдах в 30—40 километрах от берега. Для выполнения далеко не простой работы были выделены два трактора ЧТЗ с огромными санями, проводники и несколько солдат. Оптимальным решением представлялась буксировка самолётов на Кегостров, где был свободный аэродром и авиа мастерские. Началось выдвижение к месту нахождения кораблей. Двигались на тракторных санях сквозь мглу полярной ночи, подсвеченной сполохами северного сияния.

. Сияние вызывают низкоэнергетичные заряженные частицы солнечного ветра, попадающие в полярную ионосферу на полюсах. При столкновении энергичных частиц с верхней

атмосферой происходит возбуждение атомов и молекул газов, входящих в её состав. Излучение возбуждённых атомов в видимом диапазоне и наблюдается как полярное сияние. Наблюдающего это явление впервые охватывает страх перед раскрывающейся космической бездной и опасностью быть поглощённым данным физическим явлением вместе с тракторами, санями, ящиками и багажом знаний об окружающем мире. Команда авиаторов не дрогнула. *Примечание*

Лед у берега был ровный, а потом пошли торосы, с отдельными полыньями. Приходилось часто останавливаться и высылать разведчиков дороги. Несказанно обрадовались, разглядев заснеженные силуэты транспортников, Вероятность пройти мимо них была весьма велика. Осмотрев корабли, обнаружили, что они были не торпедированы, как считали в штабе ВВС, а поражены в кормовую часть авиационными бомбами топ-мачтовым бомбометанием. Бомбы пробили борта в корме на высоте около метра над водой, но не взорвались.

Топ-мачтовое бомбометание. Free internet

Основным грузом транспортников были тысячи бочек с голубым этилированным бензином, а на палубах стояло по одному бомбардировщику типа Б25—Б Митчелл со снятыми крыльями и по одному танку. Сняв самолеты с палубы кораблей и погрузив их на огромные тракторные сани, взяли курс на Кегостров. Учитывая вероятность наезда на покрытую тонким льдом полынью (наледь), по сторонам саней шли по два техника с топорами для того, чтобы, в случае необходимости, рубить троса и не допустить ухода саней с самолетами под лед, если трактор провалится. Предосторожность оказалась не лишней. Ползущий первым «Сталинец С-65» провалился под лед. Тракторист еле успел выпрыгнуть из кабины, но техники сумели обрубить троса, и сани с самолетом были спасены.

Во тьме полярной ночи, уже не первый день, при среднесуточных минус 20С, с топорами в руках, сосульками на усах и бородах, топчут валенками замёрзший Ледовитый океан авиатехники. Перед ними рычит, пыхкает выхлопом, ползёт тракторный тягач «Сталинец С-65», двумя канатами привязаны к нему деревянные сани-волокуши. Плотники, работавшие сани, канаты пустили поверх поперечного бруса передка саней. Они закреплены на внутренней стороне бруса, трутся об него и противно скрипят. Именно сюда нужно ударить топором, если тягач начнёт проваливаться под лёд. Перед трактором идут вперёдсмотрящие, выбирают путь, вырубая ропак (ставшие торчком льдины), но лёд коварен. Идти тяжело, валенки оскальзываются, стесняют движения полушубок и ватные штаны, надетые поверх форменных брюк. Спасают меховые рукавицы до локтей. Мешают выдыхаемый пар, вонь отработанной солярки, накапывающая сонливость от монотонности движения. Растет уверенность в бесконечности пути – это уже сон! Тревога! *Реконструкция.*

Никак нельзя! Заснуть! Глаза открыть! А они сами закрываются, рокот мотора стихает, стихает... И вдруг – по спине кулаком БУМ! Чёрт! Командир, как же ты вовремя! В понедельник, 19 января, оба бомбардировщика доставили на Кегостров. Там были авиамастерские, землянки для личного состава. Сразу приступили к сборке и расконсервации самолетов. В условиях Крайнего Севера защитную заводскую смазку сборочного комплекта приходилось скалывать зубилом.

Осипов Г. А. вспоминает «В кабинах самолетов я нашел инструкции по эксплуатации и пилотированию бомбардировщиков, сборник карт с трассами США и наручные часы для членов экипажа. Приехавший посмотреть, как идет работа, полковник Кислов пообещал выделить переводчика.

Ледовая дорога на Кёг остров. Free internet

21 января прибыл переводчик солдат Эльянов. Это был остроумный и веселый человек. С ним перевод инструкций пошел очень быстро. Эльянов был признан в армию с четвертого курса университета, хорошо владел литературным английским языком, но совершенно не знал и не понимал технической и авиационной терминологии. Я проводил с ним за переводами целые дни, а иногда прихватывал и часть ночи. Основная трудность перевода американских

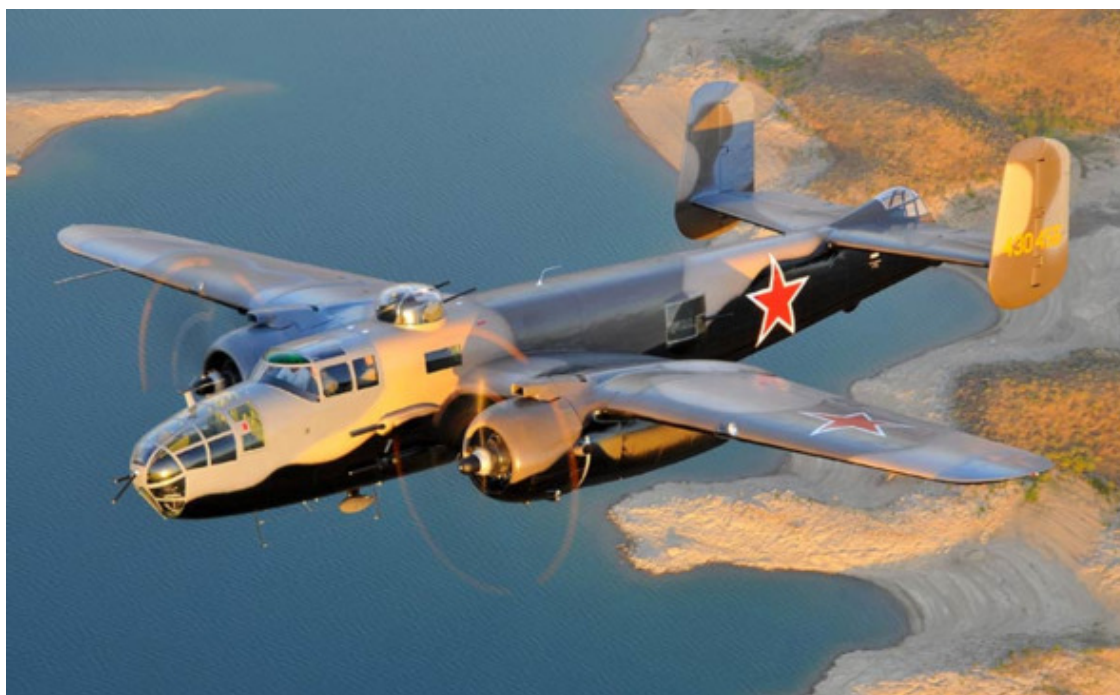
инструкций заключалась в том, что они были переполнены рекламными вставками, ссылками и очень мало содержали нужных сведений».

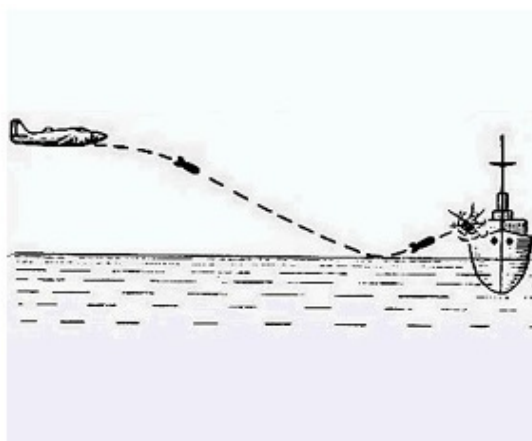
Немало весёлых минут доставили команде Осипова американские инструкции по эксплуатации и ремонту. Забавно читать в землянке почти за полярным кругом, дружеский совет: если у вас отказал гидроаккумулятор, то следует позвонить по телефону представителю фирмы «Локхид». Кроме того, совершенно по-дружески, на одной-двух страницах сообщалось, что фирма «Локхид» готова поставить вам жидкость для амортизаторов, смазку для электромоторов. И картинки с белозубыми красотками, предлагающими эту смазку.

Свою часть работ по «русификации» Б25—Б Митчелл группа 57-го БАП выполнила вовремя, а вот замена повреждённого при транспортировке колеса шасси затянула процесс. Его пришлось везти из Исландии попутным конвоем PQ. Лишь 5 марта оба самолета перелетели под Москву.

Бомбардировщик Б25Б Митчелл. Free internet

Не забыты герои, давшие ленд-лизовским самолётам крылья. Надпись на памятном знаке: «Живи и помни: здесь, на острове Кего, в годы Великой Отечественной войны находился один из основных аэродромов Севера. 31 августа 1941 года стратегическим морским конвоем „Дервиш“ сюда была доставлена первая партия британских истребителей „Hurricane“. Эти самолёты, собранные в мастерских Кегостров, участвовали в битве за Арктику 1941—44 годов».







новое оружие

В первых числах апреля полк получил приказ перебазироваться в Кировабад для перевооружения на американские бомбардировщики Б-3. Погрузились в теплушки и выехали из Казани 8 апреля. Эшелон тянулся медленно, и до места назначения ехали девятнадцать дней.

Бостон. Free internet

27.04.42 г. прибыли в Кировабад для получения поставляемых по ленд-лизу американских бомбардировщиков Б-3 «Бостон». Douglas A-20 Havoc/DB-7 Boston, экипаж 4, пилот, штурман, стрелок-радист, воздушный стрелок; макс скорость 510 км/ч; крейсерская – 390 км/ч; 4-х пулемёта Браунинг М1919, установленных попарно в носу самолёта, 2 пулемёта в кабине стрелка и ещё один пулемёт для обороны нижней части задней полусферы в полу кабины стрелка.

04.06.42 г. полк в двух эскадрильном составе перелетел на аэродром Морозовск (Ростовская обл.) и вошел в состав формирующейся 221 БАД (Бомбардировочной Авиа Дивизии).

В целом «Бостон» вполне соответствовал требованиям войны на советско-германском фронте. Как днём, так и ночью. Приборы освещались мягким синим светом лампочек «руфо». Эти лампочки не давали ни отблесков, ни зайчиков, ни бликов, которые раздражали летчика в ночных полетах. Кабина отличалась простором, в ней было размещено множество приборов. Все здесь позволяло свободно управлять машиной. Над спинкой сиденья возвышался стальной наголовник, защищавший летчика от пуль и осколков. За спинкой и наголовником находилось длинное, метра в два, пространство с полом, закрытое сверху застекленным плафоном. В случае нужды там мог лежать пассажир или инструктор и наблюдать за действиями летчика, за землей и воздухом. Моторы «Райт» работали надежно, хорошо запускались, но при весьма интенсивной эксплуатации в СССР не вырабатывали предписанный межремонтный ресурс. Приходилось срывать поставленные американцами пломбы (фирма гарантировала 500 часов) и менять поршневые кольца, поршни, цилиндры и подшипники. Технику работать было легко. Открыл капот, посмотрел, платочком вытер и закрыл. Нигде подтеков масла нет. Однако техники готовы были дневать и ночевать у самолётов, лишь бы они возвращались с заданий. А потери заметно сократились.

Бостон А-20G. Free internet

Существенным недостатком у нас сочли небольшую бомбовую нагрузку (у всех ранних модификаций 780 – 940 кг), которая лимитировалась, однако не столько возможностями винтомоторной установки, сколько количеством бомбодержателей и размерами бомбового отсека. На А-20 не предусматривалась подвеска крупных бомб. А-20С так же, как Б-3, у нас сначала в воинских частях, а затем и в заводских масштабах, переделывали, усиливая вооружение. Вместо шкворневой установки с двумя пулеметами калибра 7,62 или 7,69 мм монтировали отечественные башенные турели под крупнокалиберный пулемет УБТ, а иногда даже пушку ШВАК. Снизу монтировали люковую установку от Пе-2 с прицелом ОП-2Л и запасом 220 патронов. Безусловно, такие переделки чрезвычайно непростое дело. Работы по перевооружению самолетов были весьма трудоемки. Приводились они в полевых условиях, при отсутствии специального оборудования и инструмента. Как рассказывал фронтовой авиамеханик И.П.Шитик, в одной из дивизий при мобилизации всего технического состава и помощи заводской бригады, при выполнении работ днем и ночью для перевооружения 95 самолетов А-20G потребовалось 4,5 месяца». Такой вариант выпускал московский авиазавод N 81, специализировавшийся в годы войны на ремонте и доработке иностранных самолетов. Туда и направил комполка Николая в помощь заводчанам. Пребывание в Москве дало ему возможность встретиться со старым знакомым, партизанским генералом А. Н. Сабуровым. Однако предложение генерала остаться в Москве не принял и вернулся в 57 БАП.

Полк 24.06.42 г. перелетел на аэродром Копенки и в тот же день начал производить боевые вылеты на Юго-Западном фронте.



легенда о бомбере богучарский поисковик

С чего же началась эта история? В 2014 году в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации российскими поисковиками был найден интересный документ – донесение о том, что в июле 1943 года в районе города Богучар, рядом с обломками самолета, танкистами был найден орден Ленина за номером 9233. Найденный орден Ленина принадлежал Михаилу Ивановичу Кравцу, старшему лейтенанту 57-го бомбардировочного авиаполка 221-й бомбардировочной авиадивизии. Михаил Кравец получил свою награду еще осенью 1941 года за бои на Западном фронте. 11 июля 1942 года пропал без вести, не вернулся из боевого задания экипаж самолёта Бостон: летчик – младший лейтенант Николай Петрович Шенин, родом из Новосибирской области, стрелок-радист – старший сержант Леонид Матвеевич Репин из Мордовской АССР, воздушный стрелок – сержант Виктор Ульянович Судников из Гомельской области, и стрелок – бомбардир (штурман) старший лейтенант Михаил Иванович Кравец из Киевской области. Николай Петрович Шенин командовал звеном «Бостон» (Б-3) 1-й авиаэскадрильи, ведомые самолеты вели летчики-сержанты Дмитрий Дмитриевич Чирков и Николай Яковлевич Недогреев. Это звено получило приказ бомбить наступающие войска противника на дороге Кантемировка – Богучар. В 10—45 звено «бомберов» вылетело на выполнение боевого задания.

Они рвались к Волге. boguchar-pamyat.ru

«Бостоны» вылетели для второго удара по противнику без сопровождения истребителей прикрытия, и, скорее всего, были сбиты вражескими истребителями. Немецкие «мессершмитты» Me-109 базировались недалеко от Ольховатки на аэродроме Марьевка. И один немецкий летчик из этой авиационной части заявил о сбитом им «Бостоне» 11-го июля в 9—58 по берлинскому времени. 10—58 по Москве. Другой немецкий пилот заявил о двух своих победах над «Бостоном»: в 9—57 и 9—59. Получается, звено в полном составе... Вот только место воздушного боя остается неизвестным. Не зафиксировано это в немецких документах.

Выдержка из оперативной сводки штаба 8-й Воздушной Армии №0294 от 11.07.1942г.:

«...221 БАД – бомбардировочным налетом группами 4—6 самолетов уничтожила материальную часть транспортных самолетов противника на аэродроме Марьевка; атаковала мотомеховскую в движении по дорогам от Талы на Богучар... Боевыми действиями выведено из строя – 24 автомашины с пехотой противника...»

На аэродроме Марьевка сожжены и разбиты на земле 10 транспортных самолетов противника типа Ю-52. В момент налета бомбардировщики были атакованы группами 6—8 Me-109. Ведя оборонительный бой групповым бортовым огнем пулеметов сбиты 2 Me-109 в районе аэродрома.

Свои потери – четыре Б-3 (бомбардировщик «Бостон» – С.Э.), из них один Б-3 сбит в воздушном бою в районе аэродрома; три Б-3 не вернулись на свой аэродром с боевого задания...».

Николай Шенин, командир звена 57-го БАП

В ЦАМО РФ в боевом донесении 57-го БАП №062 за 11.07.42 г. есть такая запись:

«... штаб 57 БАП Н. МЕЛОВАТКА 13.30

1. 57 БАП за период 10.45 – 12.43 двумя звеньями произвёл взлёт с задачей:

а) пятью самолётами бомбардировать мотомехчасти противника в движении по дороге Смаглевка – Богучар.

б) одним самолетом бомбардировать переправу через р. Дон между пунктами Богучар и Бычок.

2. 10.45 звено 1 авиаэскадрильи под командой командира звена мл. лейтенанта ШЕНИНА произвело взлёт на выполнение задачи. К 13.00 звено в полном составе с боевого задания не вернулось».

Все летчики звена Николая Шенина считались пропавшими без вести.

Г. А. Осипов, 1942г.

Георгий Алексеевич Осипов, в июле 1942 года командир 1-й авиаэскадрильи 57-го БАП, впоследствии вспоминал: . Вот так воевали наши летчики! *«Истребителей сопровождения не было... Конечно, экипажи бомбардировщиков без непосредственного сопровождения своих истребителей чувствовали себя менее уверенно, но все понимали, что сопровождать нас некому, а враг рвался на юго-восток и надо было напрячь все силы, чтобы его остановить и нанести ему максимальный урон»*

Командиры звеньев 1-й эскадрильи Сергей Митин и Николай Шенин дружили и часто подшучивали друг над другом. Георгий Осипов рассказывал о своих боевых товарищах: «Оба они были смелые и мужественные командиры. Но действовали в боевых вылетах по-разному. Если Шенин всегда шел напролом, не обращая внимания ни на какое противодействие, то Митин в каждом вылете применял различные тактические приемы и проявлял тактическую хитрость для преодоления противодействия зениток и истребителей.

– , – подтрунивал над своим другом Митин. *Медвежья тактика – лезть напролом – хороша в лесу, а не в небе*

– , – парировал ему Шенин». *Хитрость только заменитель ума, а не ум*

Летчики 57-БАП глубоко переживали гибель экипажей звена Николая Шенина. В своей книге «В небе бомбардировщики» Георгий Осипов так описывает события 11 июля 1942 года: «Ни один человек из экипажей этого звена не вернулся в полк, и как они погибли, осталось неизвестным. Прошло четыре часа после их вылета, и мы, потеряв всякую надежду на возвращение звена Шенина, обсуждали возможные предположения об их судьбе».

Увлёкшись обсуждением судьбы товарищей, спорщики не заметили приближение шестёрки ME-109. Сделав по четыре захода, истребители противника сожгли один бомбардировщик, а другой сильно повредили пушечным огнем. Три оставшихся бомбардировщика, хорошо замаскированных на стоянке, немцы не обнаружили. Вся штурмовка продолжалась десять минут.

После вражеского налета на Новомеловатку командование авиаполка решило не играть с огнём и перебазироваться на аэродром совхоза «Воробьевский». А 18 июля полк в полном составе перелетел в район Сталинграда.

Все члены экипажа Николая Шенина приказом Военного Совета Сталинградского фронта от 9 августа 1942 года №9/н были награждены правительственными наградами. Кравец и Шенин – орденами Красного Знамени, Репин – орденом Красной Звезды, Судников – медалью «За отвагу». По всему выходило, наградили летунов посмертно... Не очень то вяжется это награждение с расхожей печатной версией об огульном зачислении всех «пропавших без вести» в предатели Родины. Очевидно, и в то время бывало по—разному.

В начале июля 1942 года 57-й БАП в составе 221-й БАД прикрывал отход частей Красной Армии к берегам Дона. Немцы рвались к Сталинграду и на Кавказ, а советские войска, избегая окружения, пытались выйти к донским переправам и занять оборону на левом берегу великой русской реки. Наши летчики бомбили наступающие части противника в районе Острогжска, Россоши, Ольховатки, Кантемировки, Новой Калитвы.

7 июля авиадивизия перелетела на новый аэродром в Новомеловатке Калачеевского района Воронежской области. Старый аэродром на левобережье Дона пришлось оставить. 11-го июля огромные колонны немецких танков, автомашин и другой техники двигались по богучарским дорогам. Немцы наступали на юго-восток – к Сталинграду. В Богучаре уже хозяйничали оккупанты. Галиевская переправа еще находилась в наших руках, переправа в районе Новой

Калитвы была разрушена. Все стремились к станции Казанской. Летчики 57-го авиаполка проводили воздушную разведку, докладывали командованию фронта о том, где находятся советские войска, а где войска противника. В ходе отступления наши и немецкие части перемешались, и шли параллельно в этой страшной гонке – кто быстрее успеет к переправам.

Под бомбами. Горит «зажигалка». Free internet

Вот выдержка из разведывательной сводки 8-й Воздушной Армии №192 за 11 июля 1942г. Ценой своей жизни эти разведданные добывали летчики 57-го авиаполка.

«... От Нов. Калитвана Твердохлебова до 100 подвод, наблюдением в 13.30 отмечено движение до 40 танков, 400 подвод тремя группами. От Смоленка на Богучар сплошная колонна танков и автомашин. В 7.05 на участке Талы – Богучар отмечено до 150 танков и 150 автомашин. Фотографированием в 10.00 на участке Смаглевка – Расковка 256 автомашин...».









бой с юнкерсом

10.11.42 г. в составе 221-й БАД перебазировались под Сталинград на аэродром Панфилово. Один из часто менявшихся аэродромов базирования полка был оборудован оригинальной системой ПВО. При экстремальной тесноте на маленьком лётном поле (вероятно, после пополнения самолётами) истребительное прикрытие, а также зенитная артиллерия, отсутствовали. Зато по периметру аэродрома наличествовали то ли девять, то ли одиннадцать «точек противовоздушной обороны». Стояли в окопчиках счетверённые пулемёты Максим.

Счетверённый пулемёт Максим. Free internet

.Обслуживали эти точки сплошные старики – негодные в пехоту.

Редким осенью погожим днём юнкеры налетели на аэродром, но не напрямую сразу бомбить, а стали вокруг аэродрома кружить на бреющем полете и смотреть откуда по ним стреляют, а откуда нет. Вероятно, на фото авиа разведки окопчики они разглядели, а что там стоит – нет. Принялись изучать периметр аэродрома. Выявлять «дыру» в рубежах наземной ПВО и как в эту брешь проникнуть, чтобы отбомбиться более точно.

За пару дней до налёта Николай нашёл земляка в одном из пулемётных расчётов. Или тот его нашёл, на фронте всегда земляков ищут. Во всех войнах, кроме, пожалуй, гражданской войны. Ведь за кого солдат воюет, в первую очередь? Да за тех, кто рядом дерётся. Ближний круг, так сказать. И нет роднее в окопе, чем соседи, последние патроны и сухари поровну. Прикрыть друга, и тебя прикроют. Ты вытащишь, и тебя спасут. Главное, жизнь товарищей сохранить, а убьют кого, считай, он патроны для тебя сберёт. Уж потом воюют за Родину, за правое дело или долг чести, по-разному. А как своих распознать, когда бои идут, и кадровая текучка? Самые близкие, считай, земляки. Они к тебе тоже прижиматься будут. Потом может других товарищей встретишь, а первые, на кого положиться можно – земляки! Другое дело война гражданская, там земляки самыми яркими врагами могут оказаться.

Осипов Г. А. *Лётная интерпретация.*

В боевом вылете наша прямая цель состоит в том, чтобы выполнить боевое задание и победить врага, а другой целью, о которой никто не говорит, является сохранить самолет, жизнь, выжить в бою. И здесь загвоздка в том, что сохранение жизни зависит как от меня самого, так и от действий штурмана и каждого стрелка, – пилот Черепнов. «

– Со своей скрытой целью – выжить, ты, Черепнов, можешь дойти до того, что предложишь всем составом экипажа сдаться в плен немцам. Это будет самый простой способ выжить, заявил бдительный комиссар эскадрильи».

Так вот, этот пулемётный расчёт земляков вроде как хотел выжить, перепугался и спрятался, не стрелял. Тогда Junkers развернулся и пошел прямо в эту брешь обороны. За ним и второй... Стреляя из пушек и пулемётов. Николай увидел это, был рядом. Подскочил к счетверённому пулемёту Максим и открыл огонь. При этом повторял (старики—земляки растрепали) – Ну, Господи, помоги!!!

Это была настоящая дуэль, один на один, испытание духа. Немец шёл со стороны солнца, сверкая вспышками трёх передних пулемётов, с небольшим снижением, пули взбивали степную пыль сплошной полосой. Приближение этих подсвеченных солнцем серо-жёлтых сполохов неминуемой гибели казалось неукротимым, но Николай не наблюдал за этой игрой лучей жизни и дождя смертельных капель. Нажимая гашетки он скорее чувствовал врага, чем видел. В глазах билось жёлтое пламя из четырёх стволов, бруствер окопчика отчаянно пылил под выхлопами выстрелов, пороховая гарь резала глаза, в уши как будто гвозди забивали, рот открылся с хрипом выдоха, даже кожа лица горела от ярости и сыплющихся невесть откуда, в том числе за шиворот, каких-то мелких ошметков. Вскипала вполне оправданная злость человека, вынужденного делать чужую работу. Трассирующие пули первых очередей его пуле-

мётов не долетали до цели, загибаясь к земле. Но Junkers приближался и вот зелёные огоньки трассеров уже роятся вокруг него. Очевидно, некоторые погасли в самом дуэлянте – Junkers ушел в сторону и задымил. Остальные юнкерсы толком брешь в обороне не нашли, отбомбились наобум и улетели.

Юнкерс 88. Free internet

Отгнали вражин прилетевшие с соседнего аэродрома наши истребители. Однако происшествие заметили с командного пункта полка. Прибежал особист с пистолетом наголо, кто-то из командиров ПВО, дезертиров выискивать. А старички уже с Николаем пытались договориться, мол они стреляли. Но, конечно, одному или двоим он по шее надавал (технари растрепали). И посоветовал ихнему стрелку повредить себе руку, что тот и сделал. Так что инцидент этот замяли. Вступился Николай за старичков. А они, пока стояли вместе с полком, постоянно бегали к заступнику с какими-нибудь подарками, им посылки выдавали, там «Храброму воину...».

Герой растрепал, что страшно не было, но к вечеру поджилки тряслись. Вот такая реакция организма. Можно назвать послевкусие. Получил за срыв бомбёжки первый орден «Красной Звезды».

СБ на техобслуживании. Free internet

1942 г. Аэродром Панфилово, Сталинград. На войне много страшного, кроме Юнкерсов. Той осенью страшным оказались мыши! Их было слишком много! Они были везде! Там, где их быть не могло, в герметичных емкостях, в патронных ящиках, они попросту мерещились. Мышей было так много, что, когда самолет рулил по аэродрому, раздавленные мыши сваливались с колес комьями, как грязь. В землянке мыши не давали отдыхать летному и техническому составу, не делая никаких различий. Они пробегали по лицам спящих, вызывая испуг пострадавшего и мат соседей по нарам. Кусали спящих за лица, забирались в комбинезоны и угрожали перегрызть жгуты электропроводки в самолетах. Кроме того, мыши были переносчиками туляремии – чумки. У людей, заразившихся этой болезнью, повышалась температура до сорока градусов, их полезность для войны две недели равнялась нулю.

Характерным примером поведения пилотов того времени в этом месте войны был неудачный вылет 15 ноября командира второй эскадрильи Гладкова. У него отказал мотор, и он вынужденно произвел посадку в районе Клетско-Почтовой, не долетев до цели.

По возвращению в полк, Гладков не нашёл других виноватых, кроме технарей. Обычно, в случае неприятностей, этот лётчик клял судьбу, своё невезение, бестолковое начальство. Никто не удивился, когда он громогласно обвинил техника самолёта, а с ним и инженера эскадрильи, в плохой подготовке самолета к вылету.

«Не греми, Петрович, – успокаивал его инженер по электро и спец оборудованию Пархоменко. – Конечно, твой техник самолета в какой-то степени виноват, но главная причина всех сегодняшних отказов техники на самолетах в том, что самолеты две недели не летали, а стояли в этом мышином аду». Г. А. Осипов.

Если самолёт стал приютом для мышей, может возникнуть целый ряд опасностей:

повреждение проводки, трубопроводов и связанных с ними агрегатов;

порча тепло- и звукоизоляции;

возникновение механических проблем, заклинивание;

опилки от погрызенной проводки, шлангов могут воспламениться в моторном отсеке;

риск заболеть от вирусов, занесенных мышами.

Оценив опасность ушастых врагов, угрожавшую боеиспособности полка, установили дежурство у самолетов, заливали норки, брызгали бензином, вкапывали ёмкости-ловушки, уничтожали мышей в самолетах. Землянки летного состава окружили узким рвом с отвесными краями, в который падали мыши, а в землянках организовали постоянное дежурство мотори-

стов, с задачей снимать с летного состава и топить в ведре, уничтожать мышей. Эти меры оказались весьма эффективными. В полку было только пять случаев заболевания туляремией.





сталинград

Война с погодой уносила жизни, как и бои с противником. В декабре, взлетев двумя эскадрильями для нанесения бомбового удара по самолётам противника на аэродроме Тацинская за Доном, встретили очень низкую облачность. Лететь под облаками было рискованно, в облаках и выше бессмысленно, так как без наземных ориентиров выйти на цель маловероятно. В этих условиях вторая эскадрилья вернулась на свой аэродром, а Осипов Г. А. по радио приказал экипажам первой самостоятельно искать и бомбить объекты противника.

Выполнить задачу в этих сложнейших условиях удалось не всем.

Когда комэск распустил эскадрилью и бомбардировщики лётчиков Черкасова, Ширана и Черепнова отвалили от ведущего, Осипов снизился до высоты пятьдесят метров и начал искать цель. Видимость была нулевой, взгляд упирался в залитые дождём передние стёкла кабины. Такие условия обычны для ночных полётов, по приборам, но высота была предельно малой. Велик риск столкнуться со степным курганом, поросшим деревьями холмом, уцелевшим зданием. При этом необходимо было вести поиск цели, наблюдать землю. Просто избавиться от «бомбовой нагрузки», сбросив бомбы куда попало, было запретной мыслью. В открытой левой форточке остекления кабины штурмана мелькали рощицы и лесополосы, пустынные поля и дороги, заснеженные развалины населённых пунктов. Достойных целей не было. Но упорство экипажа оказалось не напрасным. Облака уже не давили своей тёмной массой на психику, просветлели, немного поднялись. Штурман Желонкин обнаружил скопление немецких автомашин в Каменске, о чём с нескрываемой радостью известил мир по СПУ (Самолётное Переговорное Устройство). Последовал боевой разворот, боевой курс и, собственно, бомбёжка! Чувство выполненного долга понесли на свой аэродром. Экипаж был опытным и знал, как часто обратный путь бывает последним. Расслабляться было нельзя. Перелетая Дон лётчик интуитивно задрал нос самолёта, избежав столкновения с высоким берегом, где нижний край облачности сомкнулся с землей. Покрытые льдом фонари кабины ограничивали обзор, резко затрудняли ориентировку. Свой аэродром едва отыскивали полетом вдоль железной дороги по «компасу ж/д наркома Кагановича.

Наконец Осипов зарулил на стоянку и выключил моторы. Выпрыгнувший из низко расположенной кабины штурман Желонкин вылил целый водопад ругательств в адрес бога, чертей и погоды, из-за которой полёт проходил в экстремальных метеорологических условиях. С тревогой комэск ожидал возвращения и посадки остальных экипажей эскадрильи. Бомбардировщики приходили на аэродром по одному, садились сходу на последних литрах бензина. Вернулись все, экипажи собрались около командирского самолета.

«Черкасов нанес удар по автоколонне немцев, следовавшей из Боковской на юго-запад. Черепнов бомбил автоколонну у Пономарева, и только экипаж Ширана не нашел подходящей цели, сбросив листовки, вернулся на аэродром с бомбами». Осипов Г. А.

В мирное время посадка с бомбами сама по себе была запрещена, война добавила к этому нарушению ещё и обвинение в срыве боевой работы. Аэродром ко времени посадки Ширана закрыло облачностью и туманом, обледенелый самолёт вело, выполнить заход на посадку, удалось с большим трудом. К тому же еще и разыгралась степная метель. Но хуже погоды было унизительное расследование и упрёки за возвращение с бомбами.

«Вслед за группой сел бомбардировщик Архангельского, вернувшийся с воздушной разведки. Ему пришлось преодолеть не только сложные метеоусловия и обледенение, но и ураганный зенитный огонь и атаки истребителей в районе Ворошиловграда. Все экипажи встретились за ужином. Архангельский медленно ел, не проронив ни слова. На его почерневшем от напряжения лице глаза запали, а веки опухли. Лётчик находился на грани человеческих возможностей, это понимали его командиры, но даже не глядясь в зеркало, видели себя в таком же

состоянии. Только внутренняя убежденность в правильности своих действий и мыслей сделала возможной их Победу над собой и врагом». Осипов Г. А.

После ужина шли к землянке по стоянке самолетов. Шальные порывы степной метели с колючим снегом сбивали с ног. Но на стоянке техники Меренков Н. Я., Крысин Г. С., Береговой А. С., Белов К. Н., Коровников В. Н. в окружении механиков и мотористов готовили бомбардировщики к боевым действиям следующего дня. Поделились с ними остатками от ужина и пожеланиями не задерживаться на свежем воздухе. Для шуток силы находились всегда. А утром сияло солнце!

технари

«Что бы делали мы без замечательных техников, мотористов, оружейников, чей самоотверженный и напряженный труд, чьи золотые руки ремонтируют и возвращают в строй наши разбитые машины?».

Ефремов В С. «Эскадрильи летят за горизонт» (1984 год).

У бомбардировщиков, кроме летающих, в экипаже еще четыре-пять человек инженерно-технического состава. То есть за каждым самолетом было закреплено по два техника (старший и младший) и механики по вооружению и по приборам. Помимо этого, в полку были отдельные группы из специалистов по кислородному оборудованию, специальному вооружению. То есть всегда был один человек на звено или на эскадрилью, который перед каждым полетом во всех машинах проверял работоспособность определенного вида оборудования.

Весь летный состав с глубоким уважением относился к техникам, механикам и мотористам. Каждый летчик знал, что его жизнь в каждом боевом вылете зависит и от них. Уважая техников за большой труд, летчики одновременно и ругали их за чрезмерную, как казалось летчикам, осторожность, когда техники не выпускали самолет в боевой вылет из-за различных недостатков в состоянии материальной части самолетов, моторов и оборудования. По-всякому бывало.

От полка приказали выделить лучшего летчика во вновь формируемый полк истребителей-перехватчиков, вооруженный самолетами с радиолокационными станциями перехвата. Выделили лейтенанта Митина. И вот такая с участием лучшего лётчика сцена:

После боевых вылетов пилоты собирались у самолета комэска, докладывали о выполнении боевой задачи и результатах воздушной разведки. Обычно они были взволнованы, энергично жестикулировали, ладонями показывая направления и порядок маневрирования истребителей противника, собственные действия в бою. Поведение зависело от темперамента, воспитания (в лётных училищах преподавали правила хорошего тона, этикета за столом), и, в основном, от результатов вылета. Почти каждый после доклада просил разрешения закурить. Кому-то удавалось сохранять спокойствие, кто-то пытался спокойствие изображать, некоторые неприкрито нервничали, негодовали напрасно.

Осипов Г. А. вспоминал: «Командир звена Митин докладывал о выполнении боевой задачи подчеркнуто спокойно, но, вернувшись к своему самолету, обругал своих стрелков и даже тихого ведомого летчика Никотина, а затем обрушился на техника самолета:

– Меренков! Ты опять не протер мне лобовое стекло кабины. Все стекло загажено мухами. В воздухе не разберешь, где грязь, а где истребители противника.

Меренков, вытянувшись, молчал. Он уже привык к беспричинной ругани своего командира после каждого боевого вылета и почти не обижался на него, зная, что через час он отойдет и будет, как всегда, добрым и заботливым. Лётчик—то – лучший!»

Другой случай. Шла обычная подготовка бомбардировщиков к вылету на боевое задание. Но в этот раз комполка получил «втык» из дивизии за задержку с вылетом, и он носился между самолетами, поторапливая техников с дозаправкой топливом и подвеской бомб. Однако на самолёте ведущего никак не запускались моторы. Техник объяснял явление разряженным аккумулятором.

Коршуном налетел комполка:

– Инженер! Техника Д. за срыв выполнения боевого задания отстранить и представить материал на передачу его в военный трибунал. Хватит уговаривать. Враг под Москвой. Несвоевременный выход самолета – это невыполнение боевой задачи! Правда, после успешного вылета об этом не вспоминал.

В конце августа из эскадрильи забрали для комплектования ночного истребительного полка на самолетах А-20Б командира звена Митина. Заместителем командира эскадрильи назначили Пузанского, а вместо Митина старшего лейтенанта Черкасова. С ними Николай Меренков службу продолжил.

Получил полк телеграмму: «Бомбардировочная и штурмовая авиация 16-й воздушной армии 17 июля нанесла пять сосредоточенных и эшелонированных ударов во взаимодействии с танками по скоплениям войск противника. Войска дают отличную оценку работе авиации... Начальник штаба 3-го танкового корпуса полковник Девятов»

После зачтения телеграммы стихийно возник митинг. Командир звена Рудь, и командир эскадрильи Никонов, в своих выступлениях заверили командование, что не пожалеют сил для изгнания немцев с Орловской земли. Техники звеньев Кауров и Меренков заявили, что авиатехники, механики и мотористы первой эскадрильи берут обязательство к исходу следующего дня отремонтировать и ввести в строй три поврежденных бомбардировщика. Конкретно, как члены КПСС 1942 года.

Конечно, лётчик высоко летает, без патетики не может. Обещания у него высокие: сил не пожалеть; жизнь отдать; любить вечно. Яркие поступки, звонкие слова. Народу нравится, особенно девчонкам. А проверить, все силы освобождению Орловщины лётчик отдал или чуток приберёт на перспективу – никак. Авиатехник если заявит:

– Не пожалею живота своего, но отремонтирую умформер!

Никто про «живот» не вспомнит, все будут интересоваться, что за умформер такой. Вот они берут обязательство – три самолёта починить до конца следующего дня. Технарь весь в этом обещании: и смелость – три, а не два; и расчётливость – три, а не четыре; и самопожертвование – ночь не спать, да и день тоже.

Из триады: самолёт – лётный состав – наземный экипаж никто не главный, но технарь самый незаметный. В смысле, его не замечают аж до лётного происшествия. Тогда он становится объектом повышенного внимания, субъектом расследования, иногда – козлом отпущения. Толпами ходят легенды о забытых (техниках, мотористами, оружейниками, радистами и другими) в фюзеляже, кабине, двигателе, бомболюке (гайке, отвёртке, шплинте, пилотке) угробивших летательный аппарат. Не оглядываясь на них, доверяют лётные экипажи наземным подготовку к вылету.

Пшенко В. А. вспоминал: «Была в одном полку дальней авиации странная потеря в мае 1944 года. В сумерках начали взлетать на боевое задание. Я уже в воздухе был. Вдруг в наушниках слышу, как кричат летчику Карпенко, который взлетал после меня: „Поднимай хвост! Поднимай хвост!“ Он никак не может поднять, чтобы оторвался от земли. Потом резкий набор высоты, самолет становится вертикально, клевок, перевернулся и упал. Стрелок успел в верхней точке открыть люк и вывалиться. Остался жив, а остальные погибли. Те, кто на земле, помчались на машинах к месту падения самолета. Когда он ударился о землю, хвост отломился. На руле высоты нашли струбцинку, застопорившую его. Поэтому летчик не мог штурвал отдать. Обвинили техника, якобы он по халатности не снял струбцинку. Но на стоянке нашли все струбцинки этого самолета. Кроме того, летчик не сядет на сиденье без того, чтобы штурвал не отдать – не залезешь ты туда, когда штурвал ровно стоит! Видимо, эту струбцинку поставили на старте... Кто поставил? До сих пор мы не знаем. В штрафной батальон техник пошел. Пробыл там два месяца, был ранен. Долго лежал в госпиталях и через пять месяцев пришел в полк. Ему предложили опять на самолет, но он отказался. Дослужил до конца войны в БАО, работал на бомбоскладе. После этого случая на некоторое время возникло недоверие к техникам. Я когда самолет осматривал, мой техник даже заплакал: „Командир, ты мне не веришь?“ – „Верю“. И я перестал осматривать».

Перегон Бостона А20. Передний план – лётный экипаж, на заднем – мотористы. Free internet



вера, надежда

Таки справедливо события на реке Хасан и озере Халкин Гол именовать конфликтами, а не войной. Не затронули эти сражения весь народ и каждого в отдельности. Подрастали сёстры Дикие – фамилия такая – с твёрдым убеждением: завтра будет лучше, чем вчера. Старшая работала, остальные учились и даже нападение фашистской Германии восприняли как виртуальную угрозу их жизненному укладу. Пока не начались налёты на железнодорожную станцию в километре от родной Пролетарской улицы. До войны гул самолётов, иногда пролетавших над Дружковкой, тербил девичью душу – как там мой, теперь накатывающие гудение выносило во двор, заставляло задирать голову: наш, нет, не наш; наш – не наш. И когда чёрными точками отделялись от самолётов бомбы, напрасная надежда загоняла зевак в погреб. Война стёрла многие условности, и Вера каждый день забегала к Наташе, тётке Николая – как там наш? Обе были рады, что «наш» от войны далеко и утешались тем, что письма идут долго.

Немцы пришли раньше. Free internet

. 22 октября 1941 года гитлеровцы захватили Дружковку (32 тыс. жителей). За два года оккупации нацистами было зверски замучено 1130 и отправлено в Германию 1214 человек. Освобождена Дружковка 6 сентября 1943 года частями 279-й стрелковой дивизии. *Примечание*

Первые дни оккупации были наполнены ужасом. Бомбёжки сменились грохотом танков на близлежащей дороге к городу Краматорску, ружейной пальбой в разных районах города, гулом орудийных залпов, теперь уже на востоке. Иван Митрофанович куда—то пропал после мобилизации. В сарае, пристроенном к дому со двора, несколько дней прятали раненных красноармейцев. Рисковали страшно, так как сосед пошёл служить в полицию.

Через 34 года, отсидев в лагерях 27 лет (25 как полицай плюс за убийство бригадира на зоне, высшая мера тогда была отменена), сосед вернулся в свой дом и передвинул забор, прихватив квадраты огорода Диких. Жалобы участковому тонули в самогоне, который бывший полицай распивал с действующим участковым. Ивана Митрофановича уже не было, бабушку Нюсю – так её называли, спасла скромность. Она никому не говорила, кем работает один из внуков, а может и не знала. Зато он узнал и позвонил в горотдел по месту жительства своей бабушки. Сотрудники отнеслись к его просьбе с пониманием, и бывший полицай перестал выходить из дому. Не мог. Старость пришла. К бывшему участковому тоже. Подобные монстры из прошлого учили врага видеть и ненавидеть. Утрата этого умения привела к августу 1991 г. А тогда забор вернулся на место. *Примечание.*

Все ругают телефонное право. Внук тоже ругал, конечно, он предпочёл бы лично общаться с бывшим полицаем, но никак не мог. Даже звонить пришлось с нарушением всех инструкций, из другой страны, как тут приедешь?

Оккупация. Маму Николая забрали немцы. Сёстры из дома не выходили, на случай появления в доме посторонних утром мазали лица сажей, поправляя эту маскировку девичей красы в течение дня. Подъедали довоенную картошку из погреба, квашенную капусту, осенние дары сада и огорода. Белый домик с голубыми ставнями, крытый камышом, посерел от пыли, старался казаться незаметным. Что бы не привлечь внимания, топили печку по ночам. В дифтерийном огне сгорела самая младшая – Галочка. Дошёл слух, что отца – Ивана Митрофановича, мобилизовали при отступлении, значит живой. Вернулся из плена сдавшийся в первом же бою Петро из дома на углу, ходил петухом, собирался переселиться в дом Николая, заколоченный досками, сестра Катя жила у Диких. Незримый кто-то крепко пуганул Петра и тот оставил захватнические намерения. Однако, летом 42-го новая власть добралась до «незаметного домика» и старших сестёр угнали в Германию. Попали к разным помещикам-бауэрам, но в одинаково хреновое положение. Спали девчонки в хлеву, остальное время работали в поле и по хозяйству. Жили надеждой на освобождение, на Красную Армию. Не все. Кто-то, как стар-

шая сестра Надя, не хотели ждать и бежали на восток, домой. Кто-то знакомился с пленными французами, бельгийцами, американцами и связывал с ними свою дальнейшую, послевоенную, жизнь. Их окрестили «невозвращенками» и долго не разрешали посещение родственников в СССР. Как обычно, не сумевшие защитить соотечественниц власти, обвинили их в отсутствии патриотизма. Большинство «невозвращенок» обрели новую родину на Западе, в странах своих мужей. Тех же, кто сгинул, никто не искал. Сразу после войны не до них было, а потом забыли.

Сбежавшая от хозяйки Надежда пешком добралась до польской деревни, переболела тифом, едва очухавшись, ушла к партизанам Армии Людовой, вместе с Красной Армией освобождала Польшу. В компании таких же, как именовали угнанных в Германию, «перемещённых лиц», организованно вернулась домой, в Дружковку. Там встретили, прямо с эшелона отправили в фильтрационный, то есть, проверочный, лагерь в черте города. Два месяца формальностей на голодный желудок и домой. Младшую, Веру, освободили в 45-м советские солдаты и отправили прямо домой. Малолеток не проверяли.

Кто—то из сестёр рассказывал детям – у Нади родился сын, у Веры двое, то ли быть, то ли легенду о Чёрной Фрау. Тот вечер у бабушки Ани в Дружковки, куда свозили внуков на лето, запомнился. Начавшиеся с какого-то пустяка воспоминания настолько взбудоражили память сестёр, что они перемежали повествование, казалось давно забытыми немецкими словами. Много порассказали они про свое существование в поместьях «бауэров»: про жизнь в хлеву; про сыроедение на военный лад – брюква на завтрак—ужин; постель из прелой соломы.

Врезалась в память история о большом имении, принадлежащем какой то седой фрау. Высокая, тощая как жердь, но всё ещё сильная старуха носила траур по двоим погибшим на фронтах сыновьям. Она везде ходила с черной крепкой тростью, которой нещадно била остарбайтеров—девчат, если они лениво работали (а в этом она была твердо убеждена); если замечала кого во время рабочего дня, длившегося не менее двенадцати часов, не на указанном месте; если взгляд несчастной невольницы казался госпоже недостаточно почтительным или кто-нибудь, забывшись, смел заговорить по-русски – словом, была по всякому удобному поводу, а чаще всего – просто так. Но особенно озверела эта карга, когда получила извещение о смерти на восточном фронте её последнего сына – нацистского офицера.

Остарбайтеры.<https://ped-kopilka.ru/blogs/sokolovskaja-ina/bibliotechnyi-urok-detstvo-opaleno-voinoi.html>

Накануне прихода советских войск, эта ведьма с растрёпанными ветром волосами, стояла на бугре у въезда в имение, лицом в ту сторону горизонта, где вспыхивали огненные зарницы и перекатывался тяжкий гул канонады, потрясала своей тростью, зажатой в костлявом кулаке, и что-то выкрикивала. Январский студёный ветер яростно трепал на ней черную широкую накидку, взметывая вверх длинные полы, и тогда старуха становилась похожей на огромную летучую мышь-упыря из кошмарного сна, а визгливые выкрики – на колдовские заклинания. . . Утром её увидели висящей на арке ворот, преграждающей въезд советским танкам. Их это пугало не остановило.

Обе сестры продолжали жизненные странствия до старости, и никто не слышал их роптаний, жалоб на судьбу, хотя и потом им приходилось нелегко. Руководствовались принципом: пессимистически – бывает и хуже; оптимистически – но реже!



СОЮЗНИКИ – СОВРЕМЕННОКИ

Судьба – дело сугубо личное. Но можно сравнивать: один польский офицер попал в известный лагерь Катынь, сбежал накануне прихода немцев, обоснованно опасаясь расстрела. Рассказывал в частных беседах, «советские» физически не могли бы расстрелять тысячи поляков, их было слишком мало для такой акции! А немцы могли и сделали! Теперь, в наше время, поляки немцев боятся, а на русских отыгрывают гордыню. Сам он добрался до польской армии, которую формировал в это время в Саратове польский генерал Андерс на деньги СССР, с ней ушёл воевать с нацизмом в Африку. Был «пшиателем» будущего премьер-министра Израиля Менахем Бегин, до начала войны отбывавшего срок в Печорлаге (покинул армию Андреса в 1943 году, оставшись в Палестине). Попался на продаже казённого бензина, отбатарчил 6 месяцев американской военной каторги. Догнал свою воинскую часть в Италии, опять попался на воровстве и сидел до конца войны. Был завербован Управлением Стратегических Служб (УСС-предшествовало ЦРУ) и, в числе перемещённых лиц, депортирован в СССР. Явился с повинной к оперу фильтрационного лагеря, выдал адреса и явки, получил 20 лет – звук оказался быстрее, настучали на него ещё до «чистосердечного признания». Отсидел, обосновался в украинской деревне, где и похоронен сорок лет спустя. Вот зачем хранила его удивительная судьба?

. К слову о Катыне – из Википедии: Каждому бывшему польскому военнопленному при освобождении из советского лагеря по амнистии в августе 1941 года было выдано единовременное пособие. Рядовые получили по 500 рублей (килограмм хлеба на рынке стоил 10 руб., килограмм сала 80—100 руб., серебряный портсигар или суконный мужской костюм можно было купить за 350 рублей), офицеры – существенно больше: подполковники и майоры по 3 тысячи рублей, полковники по 5 тысяч рублей, генералы по 10 тысяч рублей, а персонально генерал Андерс – 25 тысяч рублей. Всего было выдано пособий на сумму 15 миллионов рублей. *Примечание*

Польские военнопленные.1941 год. Free internet

Надо отметить, что первую попытку создать польские воинские подразделения на территории СССР сделали ещё осенью 1940 года. В начале ноября Лаврентий Берия, выполняя указания Иосифа Сталина, сделал предложение сформировать из находившихся в Советском Союзе военнопленных польскую дивизию (польские пленные появились в СССР после похода по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины в сентябре 1939 года). Дивизию планировали использовать в возможной войне против Третьего рейха. Армии Андерса представлялись казармы, довольствие, оружие, боеприпасы. Даже во время тяжелейшей битвы за Москву, когда каждое воинское соединение было буквально на вес золота. В итоге Сталин махнул рукой на армию Андерса. Весной 1942 года польской армии разрешили уйти в Персию, на Ближний Восток. После открытия «второго фронта» в Италии, она воевала там в составе английских войск. Так было. Какая там Катынь.

PS. Как-то, ещё в индийском Бомбее (Мумбаи теперь), вечером зашли двое советских в открытый, на воздухе, ресторан. За сдвинутыми столиками горланила молодёжь иранской внешности, один выкрикивал слоган на родном языке, остальные орал ободряюще. В то время Иран воевал с Ираком. Один советский, работавший в Бомбее, помчался в туалет (за этим и зашли), а второй, заезжий журналист, пошёл прямо к иранцам и что-то произнёс на фарси. После минутного затишья его потащили за столики и поднесли стакан. Возвращаясь из туалета, первый советский застал уже «тёпленькую» компанию, извлёк приятеля и повёз в отель. Оказалось, по случаю грохотавшей тогда войны Иран – Ирак молодёжь орала: Смерть американцам; Смерть англичанам; Смерть русским и т. д. Журналист на фарси спросил – Все умрут, вам скучно не будет? Стал другом. Вот так бы с поляками! *Примечание.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.